

Лу Цзыяо поспешно принял подарок от юноши и обратился к народной толпе:

— Этого дара вполне достаточно, чтобы выразить ваши чувства к скромному мне. Победа над мором — не только моя заслуга. Это стало возможным благодаря вашей рассудительности, готовности меняться и доверию ко мне. Вернувшись в столицу, я обнародую рецепт изготовления Священного камня. Надеюсь, вы сохраните привычки, помогающие бороться с мором, чтобы уезд Пинжун жил в мире и безопасности из поколения в поколение.

От автора: Эпизод «Борьба с эпидемией в уезде Пинжун» посвящен памяти господина У Ляньдэ, борца с чумой в эпоху поздней Цин.

На обратном пути в столицу Лу Цзыяо с головой ушел в упоительный шопинг, из которого никак не мог вынырнуть.

Дополнительное задание в уезде Пинжун принесло почти двести восемьдесят тысяч очков искупления! Этого хватило бы, чтобы уехать в родные края и до конца дней вести беспечную жизнь сушеной рыбы!

К тому же в связанных с заданием магазинах открылось пополнение ассортимента второго уровня. Теперь можно было целыми днями лежать и без конца просматривать товары — от такого счастья слезы наворачивались на глаза.

Лу Цзыяо хотелось купить абсолютно все. Однако Магазин «Брешь» был доверху забит книгами, и новые вещи просто некуда было складывать — бесплатное хранение длилось всего три дня.

Пришлось взять себя в руки и ограничиться просмотром. Он валялся на кушетке с закрытыми глазами и с блаженным видом разглядывал постоянно обновлявшийся список деликатесов.

Наследный принц собирался как следует поговорить с Лу Цзыяо о том, как им удалось преодолеть все трудности в уезде Пинжун. Однако с тех пор как они взошли на борт корабля, каждый раз, заходя к нему, он видел лишь спящего Лу Цзыяо, который к тому же глупо улыбался во сне.

Ну и беззаботный же дуралей.

Честно говоря, после нескольких месяцев общения с больными, похожими на синеликих злых духов, наследный принц полагал, что даже ему самому потребовался бы месяц-другой, чтобы прийти в себя, и уж точно он спал бы беспокойно. Он искренне не понимал, как Лу Цзыяо удается так беспечно улыбаться.

Пока он об этом размышлял, глупо улыбающийся на кушетке Лу Цзыяо внезапно взмахнул руками в воздухе и с нескрываемым восторгом выкрикнул:

— Сычуаньские раки! Сычуаньские раки!

Что за чертовщина ему снится?

Наследный принц с полнейшим изумлением вышел из каюты. Поглядывая с усталым видом на плодородные поля по обеим сторонам канала, он негромко приказал сопровождавшему его евнуху:

— Как вернемся в столицу, пригласите во дворец самого лучшего повара кухни Башу.

Евнух склонил голову, принимая приказание.

Делать было нечего: раз уж Лу Цзыяо никак не мог выспаться, наследному принцу пришлось расспросить обо всем лекарей и евнухов, прибывших вместе с ним.

Несколько молодых лекарей испытывали неловкость за то, что поначалу относились к Лу Цзыяо с пренебрежением, а потому наперебой нахваливали его находчивость, храбрость и непобедимость, стыдливо умалчивая о собственном упрямстве и нежелании народа сотрудничать.

Лишь старый лекарь не хотел, чтобы наследный принц подумал, будто Лу Цзыяо без труда спас целый уезд. Он во всех красках описал опасности и препятствия, возникшие во время борьбы с эпидемией, заставив наследного принца не раз ахнуть от изумления.

Он поражался не только умению Лу Цзыяо мгновенно подстраиваться под обстоятельства, но и тому, что тот сумел создать избавляющие от мора «Священный камень» и «Святую воду».

Этот юноша, которому только-только исполнилось восемнадцать, во время заготовки провизии проявил поразительную прозорливость и решительность. А столкнувшись с внезапной опасностью, показал себя не просто мастером находчивости, но и человеком, способным на рискованные шаги и неожиданные победы. Настоящий редкий талант!

Жаль только, что все мысли этого таланта были заняты сычуаньскими раками. Уж не оттого ли, что он слишком много времени проводил с его седьмым братом, раз думал только о еде?..

Выслушав рассказ, наследный принц отпустил людей.

Лекари первыми вышли из каюты, за ними, подобострастно кланяясь, потянулись евнухи, как вдруг прозвучал холодный оклик наследного принца:

— Постой, у меня к тебе есть пара вопросов.

Все евнухи тут же остановились и обернулись, и лишь Чжан Сы попытался воспользоваться моментом и выскользнуть вслед за лекарями.

— Задержись, — наследный принц поднялся и неторопливо посмотреть вослед Чжан Сы, грозно изогнув соболиные брови. — Мастер.

У Чжан Сы упало сердце. Поняв, что уйти не удастся, он повернулся и поклонился наследному принцу.

Наследный принц кивнул:

— Остальные — прочь.

В тот день Чжан Сы на глазах у наследного принца вырубил сотню больных, так что скрыть от него свое владение боевыми искусствами было попросту невозможно.

Он заранее догадывался, что его расспросят, и приготовил несколько отговорок.

Даже если обмануть не удастся, у него был план: во-первых, отвести подозрения от хуэй-фэй; во-вторых, сказать, что он обманом вошел в доверие к Лу Цзыяо.

Пока эти двое вне опасности, Чжан Сы казалось, что даже если наследный принц казнит его на

месте, в этом не будет ничего страшного.

Однако наследный принц не стал допрашивать его о происхождении в лоб, а вместо этого сразу открыл карты:

— Я слышан о твоих делах. Служа во дворце столь долгое время, ты лишь зарывал свой талант в землю.

Чжан Сы не мог понять, похвала это или насмешка, поэтому стоял, опустив голову, не смея проронить ни слова.

Наследный принц сделал шаг вперед своими длинными ногами и оглядел Чжан Сы с ног до головы:

— Я слышал, ты одолел императорского стражника второго ранга и прежде служил слугой в родном доме хуэй-фэй. Сперва я собирался присмотреть за тобой какое-то время и, если ты не станешь устраивать неприятностей, оставить в покое. Но я не ожидал, что твои навыки настолько хороши. Неужто все слуги в поместье старого генерала Циня обладают таким мастерством?

Чжан Сы понял: наследный принц хочет, чтобы он признался во всем сам.

С такими навыками, какова бы ни была причина, его появление подле хуэй-фэй неизбежно вызывало подозрения.

* * *

Воздух в столице был до того сладким!

Не нужно носить маску!

Можно дышать полной грудью, не опасаясь заразиться легочной чумой!

Лу Цзыяо чуть ли не вальсировал, кружась и подпрыгивая на пути к городским воротам.

Попрощавшись с наследным принцем, он первым делом отправился домой принять ванну, купил в магазине ароматизированное молоко с восемью разными вкусами и, вооружившись всем необходимым, направился во дворец — молить о прощении толстенького детеныша!

Перед отъездом он обещал детенышу вернуться в течение двух месяцев.

А теперь опоздал на целых два месяца — округляя, его «командировка» растянулась почти на полгода!

Остаток очков чувства безопасности у пухлого детеныша упал до исторического минимума — пятидесяти семи.

Лу Цзыяо даже представить не мог, насколько страшен в своем гневе окажется маленький тиран.

Подготовившись ко всему душой и телом, Лу Цзыяо переступил порог учебной залы.

Обычно три маленьких принца сидели так:

[пятый принц] [шестой принц] [седьмой принц].

Однако на этот раз, войдя в залу, Лу Цзыяо увидел весьма странную картину.

Рассадка трех маленьких принцев выглядела следующим образом:

[седьмой принц] . . . [пятый принц] [шестой принц].

Его бедный пухлый детеныш сидел в одиночестве на первом ряду!

Старшие братья его изолировали!!!

Волосы седьмого принца были влажными, а круглые щечки-булочки — серыми от грязи. Он безжизненно смотрел снизу вверх на учителя, словно богатый ребенок, утащенный работоторговцами два года назад, с полной гаммой онемения и отчаяния на лице.

Поскольку урок еще не закончился, Лу Цзыяо не мог ворваться внутрь и лишь схватил во дворе маленького евнуха, чтобы расспросить:

— Что случилось с седьмым принцем? Где служанки и кормилицы? Почему они не умыли его высочество?!

— Ой, господин Лу! Вы наконец-то вернулись! — евнух залился слезами.

Лу Цзыяо вздрогнул. Помнится, если показатель безопасности падал ниже шестидесяти, уровень «темной стороны» пухлого детеныша должен был возрастать. Судя по виду евнуха, неужто малыш сбился с пути истинного?!

— Да что произошло-то? — занервничал Лу Цзыяо. — Его высочество злится на меня?

Евнух утер слезы и с горечью начал вспоминать ужасы последних дней:

— Вы обещали седьмому принцу вернуться через два месяца. Его высочество ждал-ждал, да так и не дождался! Полмесяца назад в сердцах поклялся: «Пока Лу Цзыяо не вернется, я ни дня не буду пить молоко!»

Лу Цзыяо ахнул:

— Его высочество полмесяца не пил молоко?!

Он повернулся и глянул в окно на его высочество. Отчего же тот все еще такой упитанный?

Евнух поспешно пояснил:

— На второй день его высочество не сдержался и молоко все-таки выпил.

Лу Цзыяо: «...»

Как будущему Лун Аотяню, дав зарок, стоило бы продержаться хотя бы дней пять!

Евнух печально продолжил:

— Его высочество страшно не находил себе места и в тот же вечер снова зарекся: «Пока Лу Цзыяо не вернется, я ни дня не буду есть мясо!»

— Небось тоже ненадолго хватило? — предположил Лу Цзыяо.

Евнух кивнул:

— На этот раз его высочество продержался пять дней и действительно не съел ни кусочка мяса!

Лу Цзыяо: «...»

Стало быть, через пять дней он все равно сдался!

Евнух вздохнул:

— Ничего не поделаешь, прошло пять дней, а от вас по-прежнему не было вестей. Тогда его высочество со зла заявил: «Пока Лу Цзыяо не вернется, я ни дня не буду мыться!»

— И сколько он продержался на этот раз? — спросил Лу Цзыяо.

Евнух повернулся, со слезами на глазах посмотрев сквозь окно на седьмого принца, похожего на маленького попрошайку, и со всей серьезностью ответил:

— Держится до сих пор!

Лу Цзыяо: «...»

Дело плохо. Полмесяца не мылся.

Его маленький Лун Аотянь, похоже, уже начал бродить.

Неудивительно, что пятый принц и шестой принц отсели от братца так далеко — видимо, запах от него исходил слишком знатный...

<http://bllate.org/book/18379/1767078>